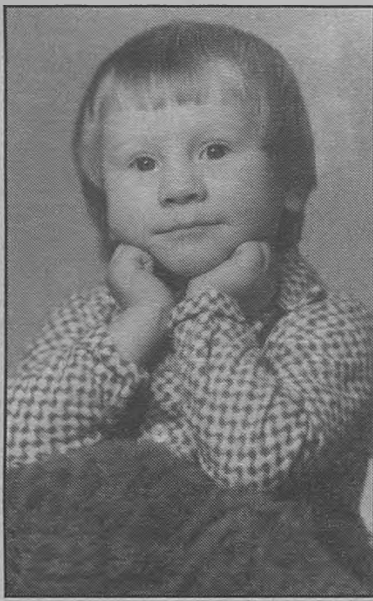

ДАЛЬНОБОЙЩИК ИЗ СПЕЦНАЗА

На Владиславе Галкине, сыне известного режиссера и актера Бориса Галкина, природа не отдохнула – с восьми лет он большую часть своей жизни проводит на съемочной площадке.

– К моменту выхода на экран «Дальнобойщиков» вы уже сыграли огромное количество ролей, получили «Нику» за фильм «В августе 44-го», а популярным стали только после этого сериала. Не обидно?

– Да некогда мне обижаться, работы много. А что касается популярности, то это – чудо ТВ. Вы же знаете: огромное количество картин выходит, и никто их не видит. Сейчас, правда, с прокатом что-то более или менее налаживается, но все равно телевидение – это всегда выигрышный билет.

– Актриса Театра на Малой Бронной Надежда Маркина в одном интервью сказала, что еще снимаясь в «Приключениях Тома Сойера» вы очень уверенно чувствовали себя на съемочной площадке. Вас слушали и уважали, хотя по возрасту вы там были самым юным...

– Мне тогда было восемь лет. Гекльберри Финн – первая роль. Съемки показались сплошным удовольствием. Главное, они растянулись больше, чем на полгода, и можно было в школу не ходить. Вообще же я с абсолютной критикой отношусь к себе и к окружающим, всегда требую и от себя, и от других серьезного отношения к любой работе. Наверное, это проявлялось и в детстве.

– Почему решили стать актером?

– Я вырос в актерско-режиссерско-художественной семье: мать – художник и сценарист, отец – режиссер и актер. Родители, кстати, были против моего выбора. На самом деле ведь адская профессия. Актер не просто тратит физические силы. Он же этим живет – и днем, и ночью, потому что по-другому просто невозможно.

– Когда поступали в Щукинское, у вас был солидный актерский опыт?

– Да, к тому времени я успел сыграть в тринадцать или пятнадцать картинах.

– Наверное, легко поступили?

– (Вздыхнув) Очень тяжело. Вообще, поступление в институт – это почти всегда необходимость что-то доказывать, в том числе и самому себе. На экзаменах никто не учитывает, что ты когда-то где-то что-то там сыграл. Тринадцать лет назад, в десятом классе, я снялся в фильме «Абориген» – очень сложном, но замечательном. Мы снимали в Сургуте. Это страшная история о пятнадцатилетнем пацане, сироте

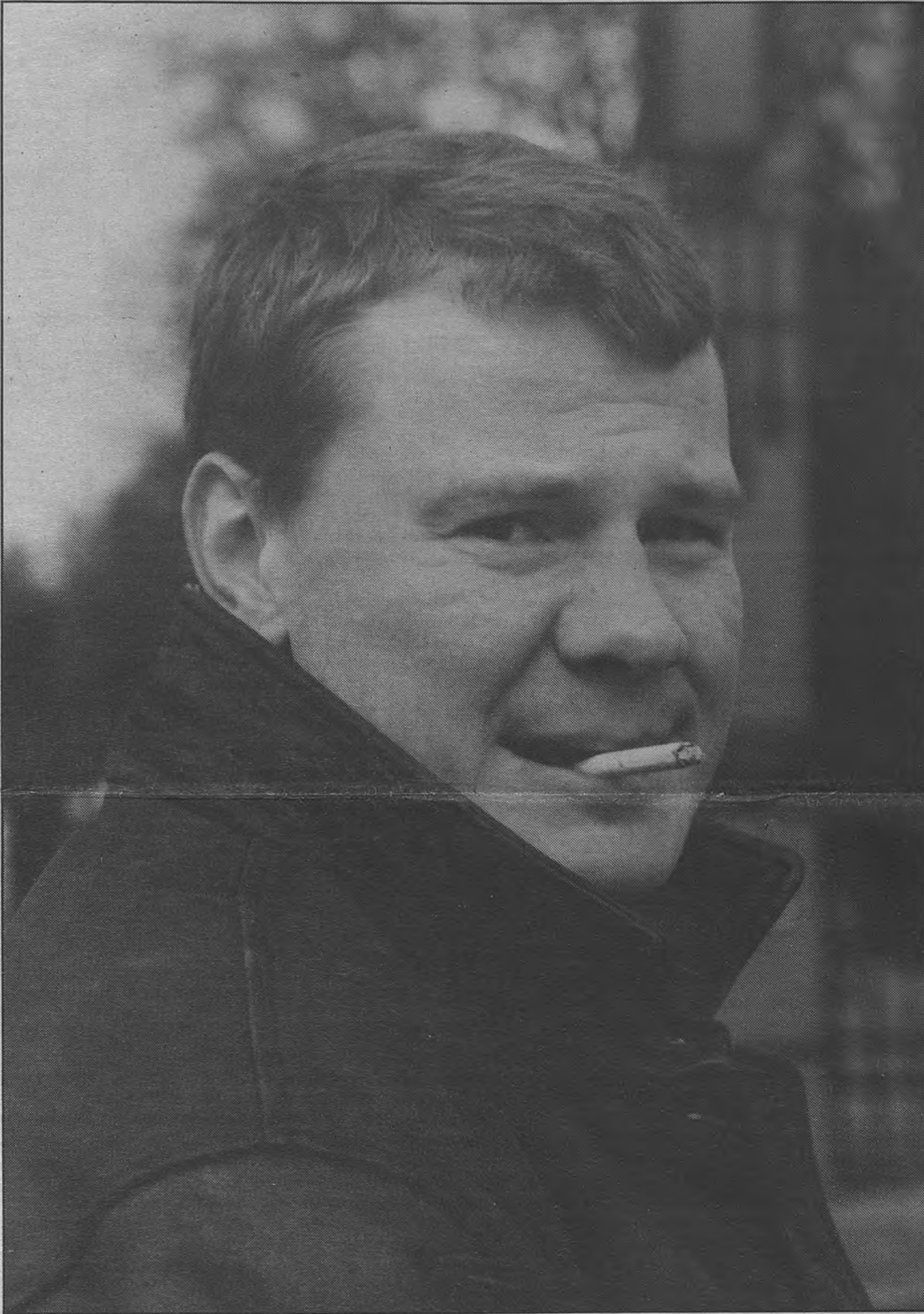
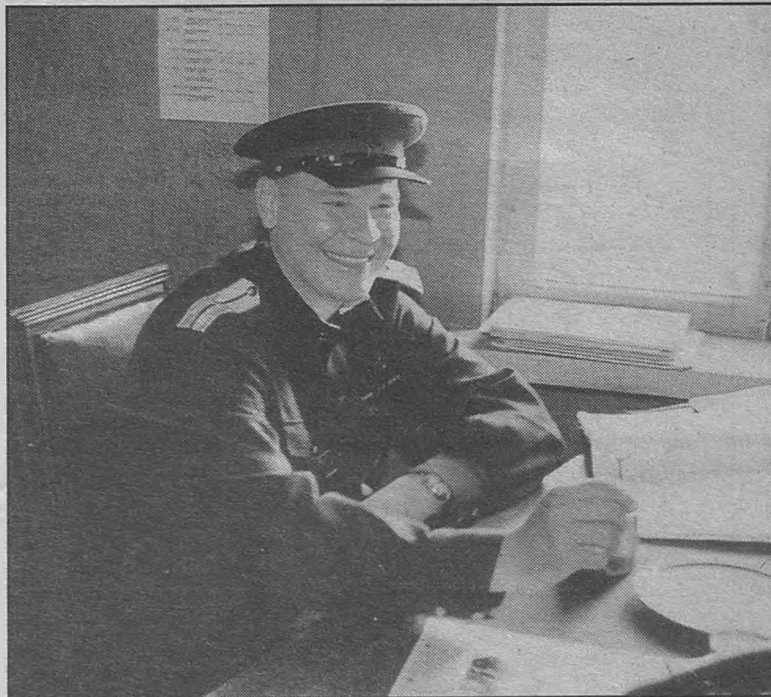

ФОТО ВЛАДИМИРА ЧИСТЯКОВА

Борьке Хромове, который в конце погибает. Его убивают беглые зеки за обычную лодку. Первая картина в жанре социальной драмы, которая легла на полку практически сразу. После тех съемок я и поступал в «Щуку». Трясло страшно. Колотило так, что, казалось, ноги отнимутся. Я должен был читать басню Крылова «Кукушка и петух». Вызывают по списку. Вхожу. Зная, что надо четко произносить название, декламирую: «Крылов. Басня. Петушка и кукушка!». Мне говорят: «Владислав, повторите еще раз название!». Я в ужасе говорю: «Крылов. Басня. Кукушка и кетух!». Начался хохот, а я же не понимаю – что не так, мне кажется, я все сделал четко. Было полное ощущение, что еще чуть-чуть и упаду – это был страшный момент в моей жизни. Хохот стоял уже гомерический. Но самое жуткое, когда я, наконец, понял, в чем, собственно говоря, проблема. Это была кульминация ужаса. Кафедра лежала. Я все-таки нашел в себе силы, басню прочитал... А во втором туре уже все прошло нормаль-

«По ту сторону волков». 2002 г.

но – и меня зачислили. Через несколько месяцев ко мне подошел педагог и говорит: «Галкин, а что же ты не сказал, что ты тот самый Галкин?» Мне это очень польстило – значит, я точно поступил самостоятельно.

– Вы ведь закончили еще и режиссерский факультет ВГИКа. Не хотите попробовать себя в режиссуре?

– Сейчас мне предлагают запустить проект, дают возможность снимать. Но я пока не хочу. Всею должно быть свое время, ни в коем случае нельзя торопиться. Мне кажется, я еще не готов. Как только пойму, что время пришло и мне есть, что сказать, – обязательно это скажу.

– Приходилось вам когда-нибудь бороться за роль, отстаивать свое право ее сыграть?

– Была такая ситуация. Я всегда был безумно влюблен в Таманцева – героя романа «В августе 44-го». Он там ключевая фигура, интересная, объемная, и мне пришлось за эту роль воевать. Я ее добивался, всячески объяснял Михаилу Николаевичу Пташук, что я и только я могу это сыграть. Боже упаси, никакой подлости не было. Просто меня очень много и я, видимо, режиссера собою «задавил», хотя актера на роль Таманцева искали около года. И что удивительно: когда после картины мы сидели с Пташук на даче и разговаривали, он мне сказал: «Ты был прав! Фильм – на тебе». Для меня это было подарком.

– Почти все ваши роли требуют отменной физической подготовки. Трюки сами выполняете?

– Да, меня этим не напугать. Я долгое время занимался боксом, и грузовики могу водить, вообще все транспортные средства.

– С отцом вас когда-нибудь сравнивали как профессионалов?

– Никогда. Галкин-старший – потрясающий, удивительно порядочный человек, и очень, очень большой артист. Он может сделать то, к чему многие актеры даже близко не подойдут. Однажды он сказал: «Степень одаренности – это степень влюбленности в материал». Это касается не только артистов, но и режиссеров, и журналистов, художников. Если ты любишь то, что делаешь, стало быть, ты это делаешь легко, с душой и абсолютно живя этим. То, что артисты делают, – это не продажа себя, это жизнь. Мы придумываем, пытаемся это украсить, донести до зрителя... Говорить об этом можно очень долго.

– Чем бы вы занимались, если бы не стали актером?

– Вы знаете, я очень многое умею делать. Я сам построил свой дом. Неплохо рисую, леплю... Я вообще талантливый человек, и знаю это – недавно понял. Это не понты. Просто все, за что я берусь, у меня получается. Если не получается, я страшно бешусь, упираюсь – и в итоге выходит так, как надо. Практически я могу все.

– И готовите сами?

– Сам. Причем очень хорошо. Правда, почему-то не люблю есть то, что приготовил, но процесс мне очень нравится. У нас как-то так пошел с Дашкой (актриса Дарья Михайлова – жена Владислава Галкина – А. К.), что кухня в доме на мне, хотя у нее тоже вкусно получается. Рецепт моего любимого блюда очень простой: покупаю кучу зе-

24.10.2002
Галкин Владислав